

Продавец и ее жених, услышав, что она готова обменяться, с облегчением вдохнули

Эти двое действительно готовились к браку и разделению семьи.

— В будущем, когда уголь будет израсходован, я приду к твоей жене. Обязательно приготовить что-нибудь хорошее, — сказала Линь Циньхэ мужчине.

— Никому больше не говори об этом, — ответил, кивнув, мужчина.

— Обязательно. В моей семье трое сыновей. Так что я полагаюсь на ваш уголь, — подтвердила Линь Циньхэ.

Обе стороны попрощались друг с другом. Мужчина ушел с котлом и нейлоновым полиэтиленовым пакетом, а Линь Циньхэ попросила продавца присмотреть за товаром, а сама пошла позвать Чжоу Дуна.

Как только он увидел угольную печь и больше половины мешка угля, Чжоу Дун снова был шокирован.

Его Шенцзы была слишком способна! Она даже смогла достать угольную печь и уголь, которыми пользовались городские жители.

Но... сколько это стоит?

После успешного обмена девушка вернулась. Линь Циньхэ снова ушла на черный рынок, чтобы продолжить осмотр.

Пока она этим занималась, она достала еще один старомодный двуухий горшок, завернула его в нейлоновый полиэтиленовый пакет и положила в тележку. Были и другие вещи, такие как тазик для ног и тому подобное.

Затем она снова пошла в универмаг. Она купила шапки каждому из своих сыновей — шапки-ушанки, которые могли защищать уши от обморожения.

Потребовалось три промышленных талона.

Однако оставалось еще несколько промышленных талонов. Чжоу Цинбай прислал их в прошлый раз. Поэтому она посмотрела на них и купила шерстяную пряжу, чтобы вязать свитера для детей.

Сначала она хотела купить обувь и носки, но носки требовали талоны на ткани, а парусиновые

ботинки — промышленных талонов. Оставшиеся тканевые талоны и промышленные были использованы для двух больших пододеяльников, шляп и шерстяной пряжи. Теперь все было потрачено.

Но из этого куска ткани можно сделать носки и обувь.

Линь Циньхэ почти закончила.

Съев еще по одной белой булочке, Линь Циньхэ и Чжоу Дун пошли домой. По дороге девушка спросила:

— А малышка Си умеет делать ботинки и носки?

— Она умеет, — быстро кивнул Чжоу Дун, услышав это. Он все еще ел большую белую булочку, которую у него, возможно, не будет возможности поесть снова в будущем.

— Тогда мне придется побеспокоить малышку Си, чтобы она помогла на этот раз сшить пару ботинок и две пары носков для каждого из моих мальчиков, — сказала Линь Циньхэ.

— Это не проблема. Тебе нужно шить одежду? Моя сестра также умеет шить одежду, — воскликнул Чжоу Дун.

— В этом нет необходимости. Для этого достаточно их старшей тети, чтобы сделать одежду для них. Она как раз ждет, чтобы начать, — ответила Линь Циньхэ.

Более того, старшая невестка тоже была готова сделать это. Ведь ей будут платить, и она не работает бесплатно.

Когда они вернулись домой, было уже почти четыре часа. Линь Циньхэ была измотана до смерти.

Как только вещи были выгружены, она позволила Чжоу Дуну войти в дом, чтобы попить воды, а затем сказала ему вернуться домой.

Матери Чжоу и детей не было дома. Они должны были быть у старой семьи Чжоу.

Сегодня все отправились сдавать общественный паек, так что никакой работы не надо было делать.

Завтра был большой день — раздача еды.

Хотя Линь Циньхэ очень устала, она все равно разобралась с вещами за один раз.

Она даже достала старомодную кастрюлю для готовки.

Теперь, когда у нее была угольная плита, она могла просто тушить все в кастрюле.

Стеганое одеяло было положено в комнате, и два матраса также были вытащены из пространства.

Пользуясь случаем, Линь Циньхэ могла вытащить много вещей, например, кухонный нож.

Она собиралась спросить у матушки Чжоу, не хочет ли та купить его у нее без промышленного талона. Если она правильно помнила, у старой семьи Чжоу должно было не хватать нескольких ножей.

Что же касается того, чтобы отдать его непосредственно матери Чжоу, то забудьте об этом. Она может упасть в обморок.

Все остальные припасы были сложены в ее комнате. Такие вещи, как умывальник или тазики для ног, были помещены туда, где они должны были использоваться.

Так много вещей было куплено, но, честно говоря, когда они были разложены, они не казались чем-то особенным.

Однако многие люди видели ее и Чжоу Дуна на обратном пути. Они обратили особое внимание на те большие и маленькие мешки, которыми была заполнена вся тележка.

Они боялись, что даже если несколько семей соберутся вместе, чтобы сделать покупки, объем покупок не дойдет и до половины от ее горы!

Все в деревне изумлялись, их взгляды, которые они бросали на нее, почти кричали, что эта женщина, убивающая богатства, скорее всего, израсходовала все деньги, присланные Чжоу Цинбаем!

Дома матушка Чжоу вскоре услышала эту новость. У нее защемило сердце, когда она узнала о тележке с товарами.

— Пойдем, вернемся к вам домой, посмотрим, какие хорошие вещи купила ваша мама! — мать Чжоу вернулась с Эрва и Саньва.

Несколько невесток переглянулись. Теперь делать было особо нечего, так как они были свободными, поэтому старшая невестка и вторая невестка тоже решили пойти проследить за происходящим.

Что же касается третьей невестки, то она не заинтересовалась, так как она все равно не будет иметь доли в этих вещах. Сейчас ей хотелось поскорее закончить с одеждой, а потом сшить для своей дочери куртку. Прошлой ночью, когда она спала, ей было немного холодно.

Ее скорость также была чрезвычайно быстрой. Сегодня закончить было невозможно, но завтра утром она определенно сможет закончить хлопчатобумажную куртку Эрва.

В доме Чжоу стояла швейная машинка. После того как Линь Циньхэ съехала, мать Чжоу использовала оставшиеся деньги и талоны, чтобы выкупить ее в приступе гнева и поставила в дом Чжоу.

Так что со швейной машинкой скорость была очень высокой. Просто требовалось больше времени, чтобы обработать хлопок, иначе скорость могла бы быть еще быстрее.

Мать Чжоу взяла с собой детей, а также двух невесток. Когда они прибыли, Линь Циньхэ уже почти все прибрала.

— Мама, бабушка слышала, что ты купила целую тележку вещей? — спросил проницательный Эрва, подойдя и обняв ее за ногу.

Как только она увидела, что мать Чжоу и ее невестки собрались вместе, Линь Циньхэ поняла, в чем дело, и сказала:

— Это потому, что они слишком преувеличивают. Как может быть так много вещей.

Как только матушка Чжоу осмотрелась, она действительно почти ничего не увидела. Поэтому она внутренне вздохнула с облегчением.

В этот момент вторая невестка увидела угольную плиту на кухне и широко раскрыла глаза:

— Боже мой, жена четвертого, где ты взяла угольную плиту? Зачем ты купила ее?

— В прошлый раз я кое-кого попросила найти ее, так что на этот раз, пока я была там, забрала ее, а также больше половины мешка угля. Именно из-за этих вещей тележка выглядела переполненной, — так объяснила Линь Циньхэ.

— В доме есть печь! — сердце матери Чжоу болело, и она также чувствовала боль за своего сына. Этой угольной печкой пользовались жители города. Но жена четвертого нашла ее! Кто

знает, сколько денег ушло на обмен!

— Печь неудобна. Это плита гораздо удобнее, чем печь в зимний период. Более того, когда ее помещают в комнату, она может согреть комнату, — сказала Линь Циньхэ.

«Сколько это стоит?»

Хоть мать Чжоу не сказала этого вслух, старшая невестка и вторая невестка поняли ее.

— Кстати, старшая невестка, я думаю, что одежда, которую ты сшила для Дани и Эрни, очень хороша. Можешь ли ты сделать Дава и его братьям два теплых жилета и штаны для дома? — спросила Линь Циньхэ.

— У тебя все еще есть ткань? — спросила старшая невестка, замерев.

— Да, — кивнула Линь Циньхэ.

Затем она вошла в комнату, отрезала немного от рулона, чтобы оставить часть для Чжоу Си, чтобы та сделала обувь и носки для детей, и принесла остальное.

— По два комплекта на каждого. Просто удлини их немного, не нужно делать слишком длинными. Остальная часть ткани будет для тебя платой за труд, старшая невестка. Этого должно быть достаточно, чтобы сделать два теплых комплекта для дома маленькому Чжоу Яну, — сказала Линь Циньхэ.

Теплую одежду и брюки для дома можно носить весной, то есть весной их не нужно было делать. Что касается лета, придется сделать еще два комплекта. Но давайте поговорим об этом летом. Сейчас было еще слишком рано.